ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(Санкт-Петербург)

На правах рукописи

ЧЕРНЯЕВА АННА ВИКТОРОВНА

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ДЖ. РОЛЗА

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2010

Диссертация выполнена
на кафедре теории и истории государства и права
НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный руководитель: **доктор юридических наук, профессор**
КОМАРОВ Сергей Александрович

Официальные оппоненты: **доктор юридических наук, профессор**
МАРУКОВ Александр Федорович

кандидат юридических наук, профессор
ТЕМНОВ Евгений Иванович

Ведущая организация: **Удмуртский государственный университет**

Защита диссертации состоится 9 октября 2010 года в 16^{oo} часов на заседании Диссертационного совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 199106, Санкт-Петербург, В.О., ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург),
с авторефератом - на сайте www.lawinst-spb.ru

Автореферат разослан 7 сентября 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат юридических наук,
доцент **Т.Л.Комарова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная демократия как политико-правовая, экономическая и нравственная система строится на основе универсальных принципов и приемов государственно-правового строительства, заключающих в себе накопленный за многие столетия опыт, который был осмыслен в западноевропейской и российской политико-правовой науке. Итогом является понимание права как социального института, воплощающего в себе ряд существенных начал, среди которых ведущими являются свобода, законность, справедливость. «Понимание права как равенства (как общего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость. В контексте различения права и закона это означает, что справедливость входит в понятие права, что право по определению справедливо, а справедливость — внутреннее свойство права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.)»[1].

Анализ исторически сформировавшихся и существующих сегодня на Западе теорий, сочетающих решение вопросов социальной справедливости с принципами правового государства и гражданского общества, представляет немалый научный и практический интерес. Выдвижение новых концептуальных идей в сфере строительства правового государства и формирования институтов гражданского общества заставляет обратиться к истории, опыту прошлого. Многие идеи о праве, нравственности, справедливости и законности, волновавшие античных мыслителей, философов права нового времени и наших отечественных правоведов, должны быть актуализированы и рассмотрены нами в их содержательном плане. Изучение истории правовых, социально-политических и этических учений дает основание считать, что все наиболее крупные мыслители начиная с Платона не просто обращали внимание на проблему соотношения закона и справедливости, морали и права. В понимании сути правовых отношений исходным тезисом выступала идея взаимосвязи морали и права, взаимосвязи законов и добродетели. Взаимосвязь морали и права, нравственного и правового воспитания античные мыс-

[1] *Нерсесянц В.С.* Философия права. – М., 1997. С.28.

лители рассматривали как закономерность формирования личности, как одну из ее ведущих тенденций. Взаимодействие справедливости и законов рассматривалось при этом как взаимное позитивное влияние или как конфронтация. В настоящее время нравственность и право — сферы человеческой деятельности, которые существуют во всяком обществе, взаимодействие и взаимосвязь которых рассматривалась как важная сторона, ответственная за формирование внутреннего мира личности, - оказались далеко отстоящими друг от друга, их взаимосвязь и взаимозависимость оказались размытыми, а во многих случаях и полностью утраченными. Образовался разрыв между общетеоретическими проблемами законности и существующей правоприменительной практикой. Сегодня, однако, имеется властная общественная потребность возвратиться к классической проблеме взаимосвязи справедливости и законности в рамках более общего контекста проблематики отношения права и нравственности как к существенному резерву повышения правовой культуры и социальной зрелости общества.

Справедливость в качестве исторической, моральной, философской, правовой категории может характеризоваться как идеал, принцип общественных отношений, социальная ценность и оценочное нормативное понятие. Сущности юридической справедливости должны соответствовать нормы права. Понятие права становится более широким, когда оно рассматривается в действии, во всех его проявлениях: нормах, правоотношениях, правосознании, субъективных правах и обязанностях. Понятие справедливости тесно связывали с общими определениями права классики европейской и русской философии права.

В последние десятилетия концепция соотношения законности и справедливости подверглась серьезному переосмыслению: была сделана попытка примирить нравственно-правовые ценности индивидуализма и принцип равенства, «автономность» личности и вопросы перераспределения доходов. Опыт этого переосмысления был во многом связан с творчеством американского мыслителя Дж.Ролза, внесшего самый значительный вклад в современную западную философию права, развивавшего в традициях обновленного кантианства идеи теории и методологии права.

Труды Дж.Ролза вдохнули новую жизнь в современную философию права. Они получили всеобщее признание как наиболее значимые работы в об-

ласти морали и права в США в XX столетии, так как содержат фундаментальный анализ отношений между социальной справедливостью и основаниями законности в правовом государстве, создают интеллектуальный инструментарий для исследования современных обществ.

Теория Дж.Ролза способствовала преодолению академических границ, разделявших отдельные сферы познания – теории и философии государства, истории права, логики и методологии политико-правовых исследований, представив, по существу, впервые за многие десятилетия синтетический, междисциплинарный анализ проблемы «правового социального государства». Значение Дж.Ролза как ученого, по оценкам большинства ведущих представителей западной правовой науки, сопоставимо со значением И.Канта или Дж.Милля, что не позволяет пройти мимо теоретического наследия этого мыслителя и делает изучение его идей весьма актуальным для современной российской теории государства и права.

Степень научной разработанности проблемы. Для разработки поставленных проблем диссертант обратился к разнообразным источникам и литературе, представляющим те отрасли политико-правового и философского знания, которые нашли отражение в исследовании. Диссертационное исследование опирается на труды российских исследователей А.Г.Арбатова, Г.Г.Дилигенского, С.А.Караганова, А.А.Кокошина, Л.Н.Митрозина, А.С.Панарина. Использованы и работы зарубежных авторов К.Байера, Г.Грэхама, Р.Дворкина, Р. Нозика, Ф. Хайека.

В свое время значительный вклад в изучение политико-правовых идей Западной Европы и России внесли такие ученые, как В.П.Казимирчук, Д.А.Керимов, А.И.Косарев, В.Н.Кудрявцев, Д.И.Луковская, Л.С.Мамут, В.С.Нерсесянц, В.А.Туманов, Л.И.Спиридонов, Л.С. Явич и др. При этом названные ученые задают в своих работах широкий общегуманитарный контекст исследования.

Наряду с ними общетеоретические основы исследования проблемы содержатся в работах С.С.Алексеева, Л.И.Антоновой, В.К.Бабаева, В.М.Баранова, П.П.Баранова, И.А.Возгрина, Ю.И.Гревцова, А.М.Дроздовой, В.Н.Карташова, Г.Д.Ковалева, Ю.М.Козлова, С.А.Комарова, А.П.Коренева, А.В.Корнева, А.И.Королева, С.А.Королева, В.В.Лазарева, Е.А.Лукашевой, А.Ф.Марукова, Н.И.Матузова, Л.А.Николаевой, И.Ф.Покровского,

О.Ю.Рыбакова, И.Н.Сенякина, В.Д.Сорокина, И.Е.Тарханова, Л.Б.Тиуновой, Б.С.Эбзеева, А.И.Экимова, Н.Г.Янгола и др.

На актуальность избранной темы исследования указывает и обращение к проблемам соотношения понятий справедливости и законности в правовом контексте целого ряда авторов. Назовем среди них таких авторов, как А.А.Алпатов, Г.О.Беланова, В.В.Булгаков, М.В.Власова, А.Л.Вязов, О.А.Козлова, О.В.Рагузина, А.А.Соловьева и др.

Вместе с тем источниковедческий анализ не выявил специальной работы монографического характера, посвященной политико-правовой концепции Дж.Ролза. Автор диссертации, не претендуя на исчерпывающий анализ поставленных проблем, ставит своей целью внести определенный вклад в разработку данной сложной и дискуссионной темы, требующей дальнейших исследований.

Объектом диссертационного исследования является система понятий теории государства и права с учетом философско-правового, социально-правового и этического контекста.

Предмет исследования – соотношение понятий законности и справедливости как проблема философско-правовой и политико-правовой концепции Дж.Ролза.

Цель работы – дать критический анализ политико-правовой концепции Дж.Ролза как одного из направлений современного правового либерализма и оценку значимости этой теории применительно к актуальным проблемам на стыке теории государства и права, философии права, этики и политологии.

Реализация данной цели предполагает решение ряда следующих **задач**:

- *осуществить* сравнительный анализ понятий социальной справедливости и законности как одного из важнейших вопросов теории права;
- *исследовать* процессы эволюции теоретико-правовых подходов к проблеме справедливости и законности в качестве теоретических источников формирования правовой концепции Дж.Ролза;
- *показать* роль и значение справедливости как синтетической категории, лежащей в основе устройства социального правового государства;
- *установить* связь принципа справедливости с демократическими правовыми институтами;

• *проанализировать* особенности воплощения принципа справедливости в политико-правовом пространстве современной России.

Методологическую основу исследования составляют принципы комплексного анализа истории политико-правовых и философско-правовых идей в их взаимном влиянии с учетом обуславливающих предпосылок социального, политического, исторического характера. В диссертации использовался логический, сравнительно-правовой, историко-правовой метод познания, а также методология теоретико-правовой компаративистики. Единство этих методов позволяет раскрыть особенности трактовки важнейших понятий правовых учений либеральной ориентации (свобода и ответственность личности, правовое государство и гражданское общество, законность, права человека и т.д.), а также возможности их реинтерпретации в условиях развития гражданского общества и правового государства в России.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлено комплексное исследование взглядов Дж.Ролза на проблему соотношения справедливости и законности. Принципиально новым по сравнению с предшествующими исследованиями, относящимися к данной области знания, является анализ влияния теоретических взглядов ученого относительно сущности справедливости на формирование его теории права. Представлены одно из первых систематизированных изложений и интерпретация взглядов Дж.Ролза на проблемы права и государственного устройства. Публикации, посвященные его теории справедливости, до настоящего времени носили либо фрагментарный, либо предельно краткий и жестко идеологизированный характер. В диссертации впервые рассматриваются глубинные философские, этические и философско-правовые основания интерпретаций политико-правовых ценностей западного общества в кризисную эпоху глобализации.

Оценены и рассмотрены смысл и значение понятий справедливости и законности для обоснования функций социального правового государства.

Научная новизна исследования или ее элементы содержатся также в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

• Опыт интерпретации творчества Дж.Ролза подтверждает вывод классиков И.Канта и Г.Гегеля о том, что нормы права наиболее эффективны тогда, когда они коррелируются с неправовыми категориями и ценностями.

Право должно иметь отчетливо выраженное нравственное измерение, отвечать принципам справедливости, иначе оно не получит признания в обществе. При этом социальные нормы оказывают постоянное влияние на право как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения.

- В основе концепции законности и справедливости Дж.Ролза лежит парадигма социальной свободы, восходящая к философии права И.Канта. Свобода в интерпретации Дж.Ролза - это комплекс прав и обязанностей, определяемых правовыми институтами. В публичной сфере противостоящая произволу свобода проявляется через систему правления закона. Сущность правления закона состоит в правомерном и беспристрастном использовании публичных правил в применении к юридической системе. Полномочная публичная интерпретация правил, подтвержденных коллективными санкциями, обеспечивает преодоление нестабильности общественного устройства и является дискурсивной формой национального согласия. Данная мысль Дж.Ролза нуждается в развернутой интерпретации в системе категорий, принятой в отечественной теории права и государства.

- В концепции юридической справедливости и законности Дж.Ролза основным содержанием выступает исследование базисных структур общества, трактуемых как комплекс способов, посредством которых основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации. Под основными социальными институтами Дж.Ролз понимает конституцию и механизмы регулирования социальных отношений. Взятые в рамках одной схемы, основные институты определяют права и обязанности человека и влияют на его жизненные перспективы. Справедливость социальной схемы существенно зависит от того, как определяются фундаментальные права и обязанности личности, а также от экономических возможностей и социальных условий в различных слоях общества.

- Применяя концепцию Дж.Ролза к анализу современного российского общества, можно сделать вывод о том, что оно является недостаточно организованным, поскольку основные общественные институты не соответствуют провозглашенным принципам справедливости, а право не включает в себя механизмы нейтрализации социально неприемлемых форм неравенства. Российское общество характеризуется отсутствием фундаментального консенсу-

са в отношении субстанциональных принципов общей справедливости (нормативный раскол общества), а также недостаточным выполнением основными институтами тех принципов, которые формально провозглашены и закреплены в Конституции.

• В истории государства и права нравственное понятие справедливости оказывало влияние прежде всего на те законы и правовые нормы, которые были направлены на охрану элементарных прав и свобод личности, на обеспечение равенства всех перед законом, права избирать и баллотироваться на какую-нибудь должность в государстве, права на законный суд, свободу слова, передвижения и т.д. Именно в них нравственное понятие справедливости становится действительным фактом права, т.е. реализуется в праве. При этом коренные этические принципы (справедливость и несправедливость) и право оказывают взаимное влияние друг на друга как регуляторы поведения в обществе. Соблюдение установленных правовых норм тем успешнее в обществе, чем сильнее убеждение всех (или большинства) членов общества в справедливости господствующих в нем принципов законности и правопорядка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем теоретические конструкции дополняют теоретические представления о том, что основные положения концепции Дж.Ролза отражают стремление к идеальной организации взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти, а разработка соотношения справедливости и законности с учетом существующих традиций крайне важна для России, поскольку раскрывает механизмы государственного и политического механизма согласования воль и интересов при достижении национального согласия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ряд наблюдений и выводов, содержащихся в нем, в той мере, в которой они отражают объективные закономерности в развитии гражданского общества и правового государства, могут быть использованы при разработке политических и экономических программ развития Российского государства. Оценки, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при выработке правовых и политических решений как во внутренней деятельности властных органов, так и во внешнеполитической сфере, практических рекомендаций, а также для экспертной оценки нравственной составляющей законотворчества.

Диссертационное исследование расширяет базу для анализа и прогнозирования тенденций правовой политики стран Запада, научного обеспечения процесса законотворческой деятельности и конкретных мероприятий, принятия управленческих решений органами государственной и местной власти в России.

Сформулированные в диссертации положения можно использовать при чтении курсов лекций по теории государства и права, истории политических и правовых учений, философии и социологии права. Положения и выводы данного диссертационного исследования могут служить основой при дальнейшей разработке специальных курсов, а также при составлении программ и учебно-методических пособий по соответствующим дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург), в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях «Политика. Власть. Право» (Санкт-Петербург, 2008-2009 гг.), «Личность, право, государство: история, теория, практика» (Санкт-Петербург, 2006 г.), «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 2009 г.), «Мониторинг законодательства и правоприменения» (Санкт-Петербург, 2010 г.), опубликованы в виде статей, включая журнал, рекомендованный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, апробированы в процессе преподавания курсов теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений.

Структура работы определяется целями и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, показывается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, методологические основания исследования, его новизна и практическая значимость полученных результатов, их апробация, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Проблема соотношения понятий справедливости и законности в политико-правовом учении Дж.Ролза» – состоит из трех параграфов. В ней рассматривается процесс развития представлений о справедливости и законности в истории политико-правовых идей, определяется роль теории Дж.Ролза в современной политико-правовой и философско-правовой мысли, анализируется понятие справедливости, представленное в его политико-правовой концепции.

В первом параграфе – «Развитие представлений о справедливости и законности в истории теоретико-правовой мысли» – доказывается, что политико-правовые взгляды Дж.Ролза являются результатом эволюции классических идей либеральной философии права и их трансформации с учетом реалий современного общества. Дать их адекватную интерпретацию и оценку научной значимости можно лишь с учетом всего историко-правового контекста.

Истоки проблемы отношения законности и справедливости, которая ставилась и рассматривалась в различных формах и на различном проблемном поле в работах Дж.Ролза, имеют давнюю предысторию. Одной из предпосылок формирования основ современных представлений о праве и его отношении к нравственно-этическим категориям является восходящая к временам античности идея взаимосвязи законов и добродетели, которая может быть рассмотрена как специфическая сторона формирования внутреннего мира личности, прежде всего ее гражданских качеств. В диссертации анализируются взгляды Гераклита, софистов, Сократа, Платона. Особое внимание уделяется философско-правовой концепции Аристотеля, который конкретизировал понятие справедливости, различая «сравнивающую» и «распределяющую» справедливость, в том числе и применительно к государственно-правовой сфере социальных отношений.

Средневековые идеи соотношения законности и справедливости унаследовали от античности естественно-правовой подход к праву и закону, требуя при этом соответствия как естественных, так и позитивных (человеческих) законов высшей божественной справедливости. Общей основой теории естественного права XVII-XVIII вв. было положение об абсолютной независимости личности в ее естественном состоянии. От этой естественной свободы

человек отказывается на основе договора об образовании государства. Идея договора как универсальной юридической формы справедливых общественных отношений тем самым переносилась из области частного права в публично-правовую сферу. При этом на основе договорной теории конструировались различные по своей политической направленности концепции справедливости, права, закона и законности, в числе которых в диссертации кратко рассматриваются учения Г.Гроция, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.Монтескье.

Теория общественного договора в оригинальной интерпретации Дж.Ролза стала одним из основных элементов его правовой концепции. По его мнению, цель договора - определить принципы справедливости в позиции равенства. В такой интерпретации «исходная позиция равенства соответствует естественному состоянию в традиционной теории общественного договора. В исходной позиции, безусловно, не следует видеть некую историческую реалию, а тем более - первобытное состояние культуры. Это - чисто гипотетическая ситуация, конструируемая для выведения определенной концепции справедливости».

Идея естественных прав личности в неразрывной связи с требованием верховенства в государстве правового закона была развита в Германии И.Кантом, учение которого можно рассматривать как непосредственную теоретико-правовую и методологическую предпосылку концепции Дж.Ролза. Согласно И.Канту справедливость состоит в действиях в соответствии с абстрактным, априорным, основывающимся на чистом разуме категорическим императивом в соответствии с принципом свободы. Практический разум требует единства противоположностей - необходимости и свободы, чувственной природы и разумной воли, законности и справедливости на тех общих предпосылках, которые определяются ценностями морали, основанными на взаимном признании субъектов социальных отношений формально равными друг другу индивидами. Будучи институционализированным, это признание составляет «исходную клеточку» права, причем Дж.Ролз конкретизирует концептуальное ядро правовой модели И.Канта, разрабатывая свою теорию равенства, основанную на принципе: «Мы относимся к людям как к равным, если устраняем не все неравенства, а только те, которые причиняют кому-то ущерб».

Философско-правовое обоснование корреляции принципов справедливости и законности в XIX в. связано в первую очередь с именем Г.Гегеля. Общность принципов законности и справедливости, по его мнению, определяется прежде всего общностью их субстанции – свободы. Идея свободы в гегелевском понимании не находит развития в теории Дж.Ролза, которая сближает понятие свободы с понятием прав человека в традиционном либеральном ключе.

Влияние немецкой классической философии права было весьма значительно вплоть до середины XIX века, когда на смену ей пришли новые направления правовой мысли, связанные с традициями исторической школы права (Савиньи, Пухта, отчасти Р.Иеринг), правовыми установками философии жизни (Зиммель, Дильтей), неокантианством (Г.Коген, Г.Радбрух, Б.Баух, Э.Ласк). Но на первом месте по своему влиянию в это время все-таки находился позитивизм (К.Бергбом, П.Лабанд в Германии, Дж.Ст.Милль, Дж.Остин в Англии и др.).

В XX в. новый этап в развитии философско-правовых взглядов на государство может быть обозначен как «социальное правовое государство», представлявшее собой ответ на угрозу со стороны рыночной экономики и связанных с нею неравенства, безработицы, несправедливости, а также экологическую угрозу. Из этого следует, что проблемы справедливости приобретают совершенно особое значение. По мнению Дж.Ролза, конституирующим для послевоенного мироустройства «западного социума» является рациональный баланс между индивидуальной свободой и распределительной справедливостью. Данный баланс является основной его теории.

Во втором параграфе – «Понятие справедливости в интерпретации Дж.Ролза» – рассматриваются определения социальной справедливости, к которым Дж.Ролз приходит двояким путем. Во-первых, он формулирует общие принципы справедливости, которым должно отвечать любое общественное устройство. Во-вторых, он стремится показать, что человек обладает абсолютными правами независимо от исторических условий. В этом качестве «теория справедливости» Дж.Ролза является альтернативной концепциям Ф.Хайека, говорившего о необходимости, которая основана на способности рынка в формировании информации о потребностях людей, что позднее было названо Р.Нозиком «минимальным государством».

«Теория справедливости» Дж.Ролза заняла ведущее место в западной литературе как выражение классического либерализма современного толка. В этой работе автору удалось преодолеть крайности двух концепций в рассмотрении социальной справедливости, наиболее характерные для представителей современной западной теоретической мысли. В рамках первой концепции раскрывается взаимосвязь социальной справедливости и свободы, а в рамках второй – взаимосвязь справедливости и равенства. Самим Дж.Ролзом справедливость понимается как честность в выполнении соглашения, которая является интуитивно конституируемым императивом. Справедливость интерпретируется также как результат гипотетического общественного договора.

Согласно Дж.Ролзу первичным субъектом принципов социальной справедливости является базисная структура общества, т.е. устройство главных социальных институтов в рамках одной схемы кооперации. Под институтом Дж.Ролз понимает публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соответствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью и т.д. Эти правила определяют формы действий, одни - в качестве разрешенных, а другие - в качестве запрещенных. По ним же наказывают одни действия и защищают другие, когда происходит насилие. Вполне возможно вообразить такую ситуацию, что социальная система несправедлива, хотя ни один из ее институтов, взятый отдельно, не является несправедливым: несправедливость есть следствие того, как они скомбинированы в одну систему.

В третьем параграфе – «Теория справедливости Дж.Ролза и идея права» – рассматривается соотношение различных институтов во взаимодействии с правом, причем подчеркивается, что существуют такие институты, по отношению к которым концепция справедливости неприменима в обычном смысле (например, ритуалы).

Возможны варианты, когда право вступает в противоречие с иными социальными нормами, в частности, когда правотворческие органы, преследуя свои узкогрупповые или классовые интересы, издают несправедливые нормативные правовые акты. Остро стоит вопрос об исполнении или неисполнении подобных официальных документов. С одной стороны, их необходимо исполнять, ведь за правом всегда стоит возможность государственного при-

нуждения. Но, с другой стороны, во многих случаях исполнение несправедливого нормативного акта может привести к крайне нежелательным последствиям как для государства, так и для отдельных людей. Таким образом, это первый вариант: когда «плохое» право противоречит «хорошим» социальным нормам. Второй вариант – когда «хорошее» право не соответствует «плохим» социальным нормам. Такое положение может возникнуть из-за консервативности обычаев и норм морали. Данная проблема может разрешаться в случае регулярной корреляции норм права и принципов справедливости.

Актуализация принципов справедливости способствует постановке вопроса о воздействии общества на ситуацию с социальными субъектами при оценке ими собственной ситуации в связи с собственными целями. Идея Дж.Ролза состоит в том, что мы должны рассматривать распределительную справедливость как чисто процедурную. Чисто процедурная справедливость получается тогда, когда нет независимого критерия правильности результата, а вместо этого имеется правильная или честная процедура, такая, что результат, каким бы он ни был, скорей всего правилен или честен при условии, что процедуре следуют правильно. Таким образом, законы признаются справедливыми при условии, что они находятся в границах разрешенного диапазона и являются продуктом законодательства, которое в некотором смысле подкрепляется справедливой конституцией.

Здесь же лежит и оправдание договорной процедуры, используемой Дж.Ролзом. Если проблема нахождения подходящей базисной структуры для общества является делом чисто процедурной справедливости, тогда договорный путь имеет огромные преимущества. Мы конструируем исходное положение и саму проблему общественного договора таким образом, чтобы выбор базисной структуры делался в рамках того, что мы считаем честной процедурой.

В итоге мы видим, что справедливость – это не вопрос соглашения с некоторым идеалом или предпочтительной структурой распределения. Теория справедливости должна быть теорией чисто процедурной справедливости. Такого рода современная реинтерпретация классического (прежде всего кантианского и неокантианского) философско-правового наследия определила высокий теоретический уровень творчества Дж.Ролза при всей новизне и

оригинальности его воззрений на проблему воплощения принципов справедливости и законности в современном правовом пространстве.

Во второй главе – «Концепция справедливости Дж.Ролза и нормы права», включающей в себя два параграфа, рассматриваются вопросы соотношения справедливости и власти государства, справедливости и правления закона.

В первом параграфе – «Правление закона и идея справедливости в политико-правовом учении Дж.Ролза» – дается объяснение идеи Дж.Ролза о том, что правильное и беспристрастное исполнение закона соответствует понятию «справедливость как правильность». Это понятие глубже по содержанию, чем первоначально введенное понятие «формальная справедливость». Справедливое правление закона связано со свободой. Правовая система является обязывающей иерархией общественных правил, адресованных рациональным индивидам с целью регулирования их поведения и создания рамок для социальной кооперации. Когда эти правила справедливы, они образуют основу для законных ожиданий. Они представляют собой основания, на которых люди могут полагаться друг на друга и по праву протестовать, когда их ожидания не оправдываются. Если основания для таких притязаний неустойчивы, то неустойчивы и границы свобод человека.

Отличительной чертой правовой системы являются ее всеобъемлющий характер и регулятивные возможности по отношению к другим ассоциациям. Определяемые ею конституционные органы обычно пользуются исключительным юридическим правом, по крайней мере, на более крайние формы принуждения. Виды принуждения, которые могут применять частные ассоциации, строго ограничены. Более того, правовой порядок устанавливает окончательные полномочия над некоторой четко определенной территорией.

Определяя юридический порядок как систему общественных правил, адресованных «рациональным индивидам», Дж.Ролз дает толкование предписаниям справедливости, которые ассоциирует с правлением закона. Эти предписания следуют из некоторого идеального представления, к которому должны приближаться законы, по крайней мере, в большей своей части. Смысл представления правового порядка в виде системы общественных правил состоит в том, что он позволяет вывести предписания, связанные с принципом легальности, сформулированным И.Кантом.

Принцип легальности имеет основание в согласии рациональных индивидов установить для себя максимальную равную свободу. Для того чтобы быть уверенными в обладании этими свободами и их реализации, граждане в упорядоченном обществе с необходимостью захотят сохранения правления закона.

Актуальной и перспективной является трактовка Дж.Ролзом степеней справедливости правового порядка, а именно: при прочих равных условиях один правовой порядок осуществляется справедливее другого, если он лучше следует предписаниям правления закона. Он дает более надежную основу для реализации свободы и более эффективные средства для создания схем социального взаимодействия. Однако поскольку эти предписания гарантируют лишь беспристрастное и правильное применение правил, каковыми бы они ни были, они совместимы с несправедливостью. Они налагают относительно слабые ограничения на базисную структуру, но такие, которыми нельзя пренебречь.

Концепция «справедливости как честности», развиваемая Дж.Ролзом далее на этой основе, требует, чтобы социальная система была организована таким образом, чтобы итоговое перераспределение социальных благ всегда было справедливым. Для достижения этого результата необходимо поместить социальный и экономический процесс в окружение соответствующих правовых институтов. Без должной системы этих сопутствующих правовых институтов результат процесса распределения социальных благ не будет справедливым. При распределении социальных благ существуют определенные пределы неравенства, а следовательно, и несправедливости, превышение которых создает опасность нестабильности государственного устройства. Нахождение этих пределов – вопрос не правового, а сугубо политического суждения, направляемого теорией и здравым смыслом.

Во втором параграфе – «Государство и справедливость: исторические аспекты и современные тенденции в интерпретации Дж.Ролза» – определяется роль государственно-правовых институтов, которые должны являться следствием принципов справедливости и воплощать их, но в то же время должны позволять сделать принципы справедливости осуществимыми в реальных условиях. С учетом важности проблематики справедливости для построения гражданского общества и правового государства в России анализ

концепции отношения справедливости и власти государства позволит дать обоснование практическим мерам по установлению справедливых стандартов распределения в Российском государстве.

Согласно Дж.Ролзу в упорядоченном обществе, регулируемом принципами справедливости, все граждане имеют одинаковое чувство справедливости, и в этом отношении оно однородно. На этом теоретико-методологическом фундаменте Дж.Ролз разворачивает свою концепцию государства. Поскольку государство является «кооперативным предприятием во имя взаимной выгоды», в типичном случае оно характеризуется как наличием конфликтов, так и тождеством интересов. Тождество интересов существует, так как социальная кооперация делает для всех жизнь лучше по сравнению с той, когда каждый старался бы жить в одиночку за счет лишь собственных усилий. Существует и конфликт интересов, потому что люди небезразличны к тому, как распределяются большие прибыли, производимые за счет сотрудничества, так как в преследовании собственных интересов они предпочитают взять больше и отдать меньше.

Таким образом, существуют объективные обстоятельства, которые делают человеческое сотрудничество как возможным, так и необходимым. При этом естественные и другие ресурсы не столь изобильны, чтобы сделать схему кооперации ненужной, но и условия не столь жесткие, чтобы плодотворное сотрудничество неизбежно кончилось крахом. Наряду с объективными обстоятельствами существуют субъективные, определяющие для субъектов кооперации, т.е. для людей, живущих и работающих вместе, имеющих собственные виды на жизнь или собственные планы. Эти планы или концепции блага ведут их к различным целям, что обусловливает появление конфликтующих притязаний на естественные и социальные доступные ресурсы. Такое сочетание обстоятельств Дж.Ролз называет обстоятельствами справедливости.

Третья глава – «Регулятивная функция законности и справедливости в гражданском обществе и правовом государстве (опыт теоретико-правовой интерпретации идей Дж.Ролза)» – состоит из двух параграфов. В ней осуществляется сравнительно-правовое исследование идей Дж.Ролза и представителей других современных течений политико-правовой мысли, а также с учетом полученных результатов излагается авторское видение про-

блемы соотношения принципов законности и справедливости в современном гражданском обществе.

В первом параграфе – «Идеи Дж.Ролза в контексте современных политико-правовых идей» – подчеркивается, что в политико-правовой мысли XX и начала XXI столетий сформировались различные теоретико-правовые концепции, представленные в русле парадигм теоретических воззрений неотомизма, герменевтики, феноменологии, экзистенциализма, аналитической философии. В пределах этих школ формируются самые разнообразные теоретико-правовые подходы и концептуальные решения проблем отношения справедливости и законности.

Концепции отношения законности и справедливости последней четверти XX столетия в значительной мере формируются в критическом противостоянии позитивистским моделям, основанным на противопоставлении этих начал.

Критикуя позитивистский вариант правовой теории, например, Л.Фуллер прямо утверждал, что закон по своей природе содержит нравственный стержень. Он писал, что законы представляют собой часть целенаправленного процесса, который зависит от того, каким образом предписания законов доводятся до сведения тех лиц, чьими действиями эти законы должны управлять. Недоступные пониманию, непоследовательные, постоянно изменяемые и хранимые в тайне законы, а также законы, которые открыто игнорируются теми, кто их принял, не будут действовать. Условия действенности закона неразрывно связаны друг с другом, и тщательное выполнение одного из этих условий может компенсировать не очень тщательное выполнение других. Однако Л.Фуллер утверждает, что было бы неправильно считать тот или иной норматив законом, если он игнорирует все условия действенности закона, взятые вместе, независимо от того, до какой степени полно он может удовлетворять прочие требования к своим форме и содержанию.

Дж.Финнис рассматривал единство законности и справедливости, дедуцируя их из общих начал разума. Неокантианские ориентации в праве сближают его по многим моментам с Дж.Ролзом. Справедливость выступает одним из центральных социальных благ, ориентирующих практический разум, а ее легальное оформление выступает как право.

Под прямым влиянием идей Дж.Ролза американский ученый-юрист Д.Ричардс выступил в своей книге «Моральная критика права» с оригинальным вариантом теории соотношения права и справедливости, которая предполагала решить проблему противоречия онтологических оснований справедливости и методологических ориентаций правового позитивизма путем компромисса. Он согласен с позитивистами в том, что закон и принципы справедливости существуют независимо друг от друга, однако указывает, что на практике «юридические и нравственные принципы в значительной степени переплетаются в рамках самых разнообразных конкретных юридических институтов». Д.Ричардс настаивает на том, что эти связи играют значительную роль в юридическом анализе, предпринимаемом и для того, чтобы понять и описать правовую доктрину, и для того, чтобы оценить её и способствовать её реформе. Принципы справедливости, учитываемые в правовом анализе, являются «объективными принципами нравственной разумности».

Попытку примирить принципы справедливости и юридический позитивизм исходя из методологических оснований, ориентирующих на поиск форм синтетического единства правовых феноменов, предпринял другой известный американский автор Р.Дворкин. В своей книге «Империя закона» он подробно изложил свою концепцию, которую он называет теорией «закона как единства». Р.Дворкин пытается соотнести суть права с независимыми нормативными принципами, в то же время утверждая, что на вопросы о том, что же представляет из себя закон, можно дать «правильный ответ». Хотя справедливость этих принципов и не зависит от закона, они представляют собой единое целое с законом, а не просто являются посторонними критериями его оценки. С этой точки зрения, данную теорию можно рассматривать как попадающую в категорию деонтологических теорий естественного права.

Предложенное Дж.Ролзом описание практической разумности является серьёзной попыткой разобраться в соответствии правовых норм и общих принципов нравственного поведения личности. Пока ему это удаётся, он может утверждать, что юридический закон должен соответствовать этим принципам, а когда он им не соответствует, это понижает обязанность людей соблюдать его. Он нигде не пишет о том, что юридический закон просто потому, что он является законом, всегда или почти всегда соответствует упомянутым принципам. Р.Дворкин же претендует на то, что его теория содержит в

себе достоинства обеих вышеупомянутых теорий, не имея недостатков ни одной из них. Он обходит стороной критический вопрос, обсуждая его как часть той задачи по интерпретации ситуации, которую предстоит решить судье, а не как абстрактную проблему конфликта между законом и моралью. Однако эта проблема неизбежно становится частью задачи судьи.

Р.Дворкин не предлагает нам никаких оснований считать, что проблема решена и задача может быть выполнена. В конечном итоге само решение проблемы лишь дает ей новую сложную формулировку.

Сравнивая концепции Р.Дворкина и Дж.Ролза, можно сказать, что их теории поддерживают деонтологический подход к проблеме соотношения права и справедливости настолько, насколько он может быть использован. Выходя за пределы случайных точек соприкосновения, которые можно наблюдать между законом и справедливостью в том или ином человеческом сообществе, они утверждают, что существуют действительные нравственные принципы, которые действительны не потому, что им фактически следуют, а действительные объективно - потому что они по-настоящему правильны.

На исходе XX столетия стало очевидно, что традиционные категории теории права, включая понятие юридической справедливости, нуждаются в кардинальной ревизии. Прежде всего это связано с тем новым вызовом истории, который представляет собой процесс глобализации и на который политико-правовая наука должна дать новый результативный ответ. Можно уловить импульс основной части современной философии права, нацеленной на создание концепции справедливости путем выявления смысла свободы и равенства. Рассматриваются ли эти ценности и сама справедливость как универсальные и вневременные или как условные, связь между ними можно установить с достаточной степенью точности. В высокоразвитых современных обществах государственная политика и практика формируют решающие аспекты самоопределения личности. Однако ошибочно считать принципы свободы и равенства приоритетными и независимыми. Они приобретают нормативное содержание при обращении к содержанию справедливости, без которого просто описывают положение. Это - взаимная связь. Они, в свою очередь, сообщают содержание идее справедливости. В рамках человеческого сообщества, в котором власть юридического закона не ограничена, справедливость реализуется как свобода и равенство. Весьма вероятно, что в связи с

нашими практическими соображениями проще продвигаться при построении современной концепции естественного права от свободы и равенства к справедливости, чем наоборот. Но справедливость включает их как идея более общая и более фундаментальная.

Одним из наиболее важных выводов истории правовых и политических учений, от Платона до Дж.Ролза, можно считать признание того, что справедливость и несправедливость, с одной стороны, оказывают влияние на право, а с другой – нуждаются на каждом определенном этапе исторического развития в большей или меньшей, но необходимой опоре на соответствующее право. Как один из важных регуляторов поведения человека эти категории служат мерой прав, благ личности или социальной группы, основой требований и оценок с точки зрения определенного класса или общества. В их содержании закрепились и важнейшие общечеловеческие требования. Право в жизни общества, будучи государственно санкционированным, должно так или иначе (а часто формально) поддерживать правовыми нормами простые, элементарные требования справедливости.

Во втором параграфе – «Единство принципов законности и справедливости» – доказывается, что в современном гражданском обществе для установления правильного отношения между справедливостью и законностью следует прежде всего учитывать их значение как социальных регуляторов гармоничного отношения личности и общества. Именно такой характер понимания как справедливости, так и законности установился в классическом правоведении еще со времен Платона. Деятельность людей, отношения, возникающие между ними, поведение каждого члена общества и действия отдельных социальных групп требуют регулятивного воздействия, установления общих правил, регулируемых как нравственными, так и правовыми нормами.

Законность и правопорядок нуждаются в постоянной опоре на принципы справедливости как на свое моральное обоснование и подкрепление. Этот вывод подтверждается тем, что, с одной стороны, нравственные понятия справедливости и несправедливости должны лежать в основе правильной меры наказания и воздаяния, выступая в качестве одного из важнейших критериев правомерности правовых норм, а с другой стороны - правосудие, правовое регулирование лишь тогда справедливы, когда соответствуют объектив-

ной истине. Таким образом, взаимное влияние справедливости и законности друг на друга не дает оснований считать справедливость и несправедливость преимущественно правовыми категориями. Они не перестают из-за этого оставаться важнейшими категориями этики.

По форме и по роли в развитии общества законность и справедливость также существенно различаются. Установление режима законности всегда неотделимо от государства и по форме выступает в виде свода писаных законов данной государственной власти, охраняемых ее аппаратом, тогда как справедливость и несправедливость в качестве важных этических категорий по форме выступают в виде норм поведения, оценки, принципов, нигде не зафиксированных и охраняемых общественным мнением.

Противоречие между справедливостью и законностью нередко возникает тогда, когда закон, будучи по своей природе справедливым, реализуется формально, без всестороннего учета обстоятельств, жизненной ситуации, особенностей личности. В этих случаях справедливый закон может выступать в глазах людей как несправедливость. Справедливость требует также, чтобы факты, к которым применяется норма права, устанавливались в строгом соответствии с действительностью, чтобы к ним применялась именно та норма, которая их предусматривает. Как свидетельствует история права и правовых учений, справедливость в сфере правового регулирования, и особенно в правореализационных процессах, созвучна законности, правильному и юридически обоснованному внедрению правовых предписаний в жизнь.

В заключении излагаются выводы, обобщающие результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего анализа проблемы соотношения справедливости и законности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ

1. *Черняева, А.В.* Теория Дж.Ролза и государство: пути осмысления политической справедливости власти и государства: статья [Текст] // А.В.Черняева /История государства и права. 2008. № 2. С. 39-40.

2. *Черняева, А.В.* Теория справедливости Дж. Ролза и идея права: статья [Текст] // А.В.Черняева /Юридическая мысль. 2010. № 4. – 1,0 п.л.

Иные издания

3. *Черняева, А.В.* Классическая теория либерализма и российская действительность: статья [Текст] // А.В.Черняева / Сборник по итогам Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 6-10 декабря 2004 года «Правовая система и вызов современности». – Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 35-38.

4. *Черняева, А.В.* Единство принципов законности и справедливости в современном гражданском обществе: статья [Текст] // А.В.Черняева / Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. Выпуск 1. 2009. С. 126-134.

5. *Черняева. А.В.* Принципы справедливости в политико-правовой концепции Джона Ролза и перспективы их реализации: статья [Текст] // А.В.Черняева / Сборник статей, посвященный памяти профессора В.В.Посконина «Актуальные проблемы теории и истории права и государства». – Ижевск, 2009. С. 407-416.

6. *Черняева. А.В.* Единство принципов законности и справедливости: статья [Текст] // А.В.Черняева / Образование, экономика, общество. 2008. № 4 (8), июль. С. 68-70.